

● БЕЗДОМНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

ТЕРЗОПУЛОС известен у нас достаточно - на Первом Чеховском фестивале были показаны "Персы" Эсхила, затем у нас шел знаменитый "Квартет" с Демидовой, и вот - "Медея". Но не классическая, не еврипидовская - "громоздкая, со всеми этими детьми, Ясонами", как выразилась актриса, а "Медея" известного немецкого драматурга **Хайнера Мюллера**, где оригинальный текст плюс - еврипидовские монологи, где актриса одна чуть больше часа на пустой сцене. Медея без традиционного пафоса и котурн, без надрыва и безумств, без воплей и стонов, без окровавленных кинжалов и детских криков. Без всего того "антуража", который уже привычно сопровождает у зрителя представление о древнегреческой трагедии, тем более - о "Медее", где, как известно, из ревности и мести героиня убивает собственных детей.

Медея Демидовой - **тихая**. Лишь иногда вырвется у нее нечто похожее на крик, на взрыв, а так - "слова, слова, слова"... "Когда я работала над **Электрой** с Любимовым, заболела надолго, сорвала голос, легкие... И поняла, что так нельзя. Я сама человек тихий, скромный, застенчивый. И **Медея** - она же грузинка, из Колхиды, она - тихая женщина, не "взрывная". И еще - чтобы играть древнегреческую трагедию, нужно, чтобы была дистанция между мной как человеком и героиней".

Сначала был совместный с греками проект постановки классической "Медии". Ставить должен был Любимов, но не сложилось. Перевод пьесы Мюллера "Медия" - материал" пролежал у Демидовой не-

Алла Демидова: от Электры к Медее

*У Аллы Демидовой репутация интеллектуальной актрисы, женщины умной и независимой. Она пишет книги, ведет рубрику в газете, создала свой Театр "А", пока "бездомный". Но самое главное - она стабильно работает на сцене. Сыграны великие трагические роли - **Электра** у Любимова и **Федра** у Виктюка. И вот теперь в постановке известного греческого режиссера **Теодора Терзопулоса** сыграна **Медея** в одноименном моноспектакле. Премьера прошла на **Втором международном Чеховском фестивале в Москве**. И "поехал" спектакль в зарубежное турне...*

сколько лет, а с Терзопулосом они сначала работали над Беккетом ("О, дивные дни!"). История же в конце концов родившейся "Медии" - это история многих дружб. Терзопулос дружил с Мюллером, который умер, не дождался премьеры. Спектакль посвящен памяти его и кинорежиссера **Сергея Параджанова**, с которым была дружна Демидова, а у Терзопулоса всегда с собой крестик на шнурке - подарок Параджанова...

Параджановская эстетика так явственна в этом спектакле, в этих дивных костюмах, с роскошными тканями, покрывалами, головными уборами. А звуковой его фон - греческие песнопения и грузинская народная музыка.

"Проект", "совместная постановка" - звучит торжественно и солидно. На са-

мом деле это такой камерный, домашний театр, несущий традиции актерского бродяжничества ("Хорошо, что нашу "Медью" можно упаковать в узлы и перевозить из страны в страну", - говорит Демидова). Лабораторный опыт, "проба пера", итог содружества нескольких наций, культур, людей: "Мы сделали спектакль втроем (третий - молодой художник-сценограф **Гермес Худоллис**), - говорит актриса. - Общались на таком эсперанто - то полугреческий, то через переводчика. Мне нравится такая работа: в больших театрах - иерархия и очень много ответственных. Вообще театральная работа - это такой интуитивный хаос, и дело режиссера - "третий глаз", отбор, коррекция этого хаоса.

Правда, надо сказать, что и хаос этот всегда рождается из знания, в бесконечных разговорах еще до репетиций, и, бывает, в итоге появляются вещи, находки, совершенно неожиданные. В "Федре" у меня было платье, как бы современное, а уже позже я увидела точно такое же... на одной старинной вазе, в Греции".

У Демидовой уникальный опыт работы с лучшими режиссерами - с Любимовым, Эфросом, Виктюком, теперь - с Терзопулосом. Были ли проблемы, трудности? "Я очень послушна, у меня и с Любимовым никогда не было столкновений. Хотя у него, наверное, и вправду актеры - скорее марионетки. Вообще я не понимаю режиссеров, которые говорят, что актеры должны нести лишь слепые чувства, эмоции, без смысла..."

А трудности? Я думаю, они будут после. После приобщения к такому энергетическому уровню очень пресно работать в какой-нибудь бытовой пьесе, где так называемые мужчины все время выясняют отношения с так называемыми женщинами. Мы сами привыкли и зрители приучили воспринимать искусство на уровне быта, сюжета, слов, слуха. У нас утрачена культура, скажем, телесного языка, жестов, пластики. Я, например, люблю играть перед зрителем, не знаящим языка, на котором я играю. Как ни странно, он воспринимает более адекватно, более точно. Великая греческая актриса Папанасиу, посмотрев нашу "Медью" на русском языке, поцеловала мою руку, и вот это было для меня так значительно..."

Марина МУРЗИНА

«АиФ - Москва» № 25 '96

- 913,

6.96.
(1408)

Демидова Алла

172